

розали гилберт

ИНТИМНОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

истории
о страсти
и целомудрии,
поясах верности
и приворотных
снадобьях

18+

МИФ Культура

Розали Гилберт

**Интимное средневековье.
Истории о страсти и
целомудрии, поясах верности
и приворотных снадобьях**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2020

УДК 930.85
ББК 63.3(0)-7

Гилберт Р.

Интимное средневековье. Истории о страсти и целомудрии, поясах верности и приворотных снадобьях / Р. Гилберт — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2020 — (МИФ Культура)

ISBN 978-5-00-169931-6

Правда ли, что в Средневековье жены томились закованными в пояса целомудрия, ожидая мужей из крестовых походов? Были ли женщины бесправными и безмолвными рабынями или могли отстаивать свои интересы и свое тело? Как в ту темную эпоху писали и говорили о сексе? И, кстати, как им занимались? И что думала обо всем этом церковь? Розали Гилберт, много лет увлеченно исследовавшая тему повседневной жизни в средневековой Европе, дает ответы на эти вопросы. На русском языке публикуется впервые.

УДК 930.85
ББК 63.3(0)-7

ISBN 978-5-00-169931-6

© Гилберт Р., 2020
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2020

Содержание

Введение. Сексуальность в средневековом стиле	8
Глава 1. Как узнать, есть ли в твоей жизни секс	10
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Розали Гилберт

Интимное средневековье. Истории о страсти и целомудрии, поясах верности и приворотных снадобьях

Original title:

The Very Secret Sex Lives of Medieval Women

На русском языке публикуется впервые

Научный редактор Ирина Редькова

Все права защищены.

Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

В тексте неоднократно упоминаются названия социальных сетей, принадлежащих Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Copyright © 2020 by Rosalie Gilbert

Published by Mango Publishing Group, a division of Mango Media Inc.

© Перевод, издание на русском языке, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер»,
2021

* * *

Внимание!

В этой книге вы найдете множество рецептов травяных сборов и снадобий, а также медицинских советов из средневековых рукописей. Все эти рецепты и советы настоятельно не рекомендуются пробовать дома. Seriously. Не делайте этого. В противном случае вы рискуете причинить себе ущерб – необратимый или даже опасный для жизни. Смерть может настичь вас внезапно.

Повторяю, даже не пытайтесь этого делать.

Разве что попробуйте приманить своей девственностью единорога.

Если вы уже занимаетесь этим, смело продолжайте в том же духе.

[#sorrynotsorry](#)

Посвящается Джени, которая прямо сейчас меняет мое расписание

Введение. Сексуальность в средневековом стиле

Мы точно знаем, что средневековые женщины занимались сексом. Это факт установленный – дети же рождались. Потом они вырастали, и у них тоже рождались дети, а без полового акта, согласитесь, тут не обойтись. Так что да, нам достоверно известно, что у средневековой женщины была интимная жизнь, но вы когда-нибудь задумывались, как эта жизнь выглядела?

Выполняла ли тогдашняя женщина покорно все пожелания своего мужа подобно рабыне? Насколько надежен был пояс верности, который ревнивые супруги надевали на жен, отправляясь в дальние края? Считали ли женщины секс только супружеским долгом или же он доставлял им удовольствие? Имела ли средневековая женщина право голоса, когда речь заходила о ее собственном теле и о том, кому позволено вступать с ней в интимную связь, а кому – строго-настрого запрещено? Могла ли она хоть когда-нибудь высказывать мнение по этому поводу? Хоть по какому-то вопросу или аспекту?

А знаете, могла, и намного чаще, чем вы, скорее всего, думаете.

За многие наши ошибочные представления о женщинах Средневековья мы должны «благодарить» в первую очередь ученых Викторианской эпохи. Распространению очень многих, с позволения сказать, фактов, что считаются установленными, мы обязаны именно им. Викторианский мир просто кишел самодовольными людьми, которые пребывали в страшном восторге от современного им общества и от того, насколько умно оно устроено, и очень охотно и красноречиво писали о том, в каком ужасном, отсталом, некультурном и нецивилизованном мире пришлось существовать всем, кто жил до них. Во многом это опровергают исторические свидетельства, оставшиеся от древних римлян, этрусков и испанской инквизиции. Конечно, инквизицию, с учетом того, как маниакально и какими жесточайшими, поистине ужасающими способами она преследовала людей, цивилизованной не назовешь, но христианское искусство и домоводство в те времена были хорошо развиты.

К сожалению, никто не подвергал сомнению викторианские идеи, потому что – сюрприз! – с ними все *согласились*. Не существовало ничего похожего на процесс экспертной оценки, в рамках которого пытливый ученый проверил бы достоверность исторических выводов или кротко поинтересовался бы, нет ли в них капельки преувеличения и не стоит ли всё исследовать и проанализировать получше. Нет, ничего подобного. В ученом мире о средневековых людях сложилось определенное мнение, и его твердо придерживались.

Беда в том, что когда Голливуд встал на ноги и превратился в процветающую отрасль, то продюсеры принялись массово штудировать книги и запускать проекты с опорой на найденную в них информацию. Выбирали они, понятно, то, что им больше нравилось. Исторические костюмы, обычаи и представления о жизни давних эпох со страниц викторианских произведений бойко переселялись на экраны, и как-то само собой получилось, что их *интерпретация* тех времен превратилась для нас в истину.

Викинги обзавелись рогатыми шлемами, а их женщины – накладками на грудь, очень похожими на половинки кокосового ореха. Остроконечные шляпы принцесс (геннины), которые сохраняли популярность очень, *очень* недолго, стали обязательным атрибутом образа каждой средневековой женщины, независимо от того, что еще она носила. На стенах средневекового замка повсюду развешивались меховые коврики, а сами стены были сложены из грубого некрашеного камня. Всех крестьян наряжали в скверно сшитую и отвратительно сидящую одежду исключительно коричневого цвета. Даже черные гнилые зубы, которые мы постоянно видим в фильмах о тех временах, – элемент неточный, ибо подобной проблемы до повсеместного распространения сахара не было и она не отражает общие стандарты гигиены в Средние века.

От фантазий авторов Викторианской эпохи сильно пострадали и средневековые женщины. Они якобы не умели читать. Не имели в принципе права голоса, не могли владеть собственностью или вести бизнес. Не пользовались косметикой и не носили нижнего белья. На них силой надевали пояса верности. Это было очень, очень жестоко и несправедливо.

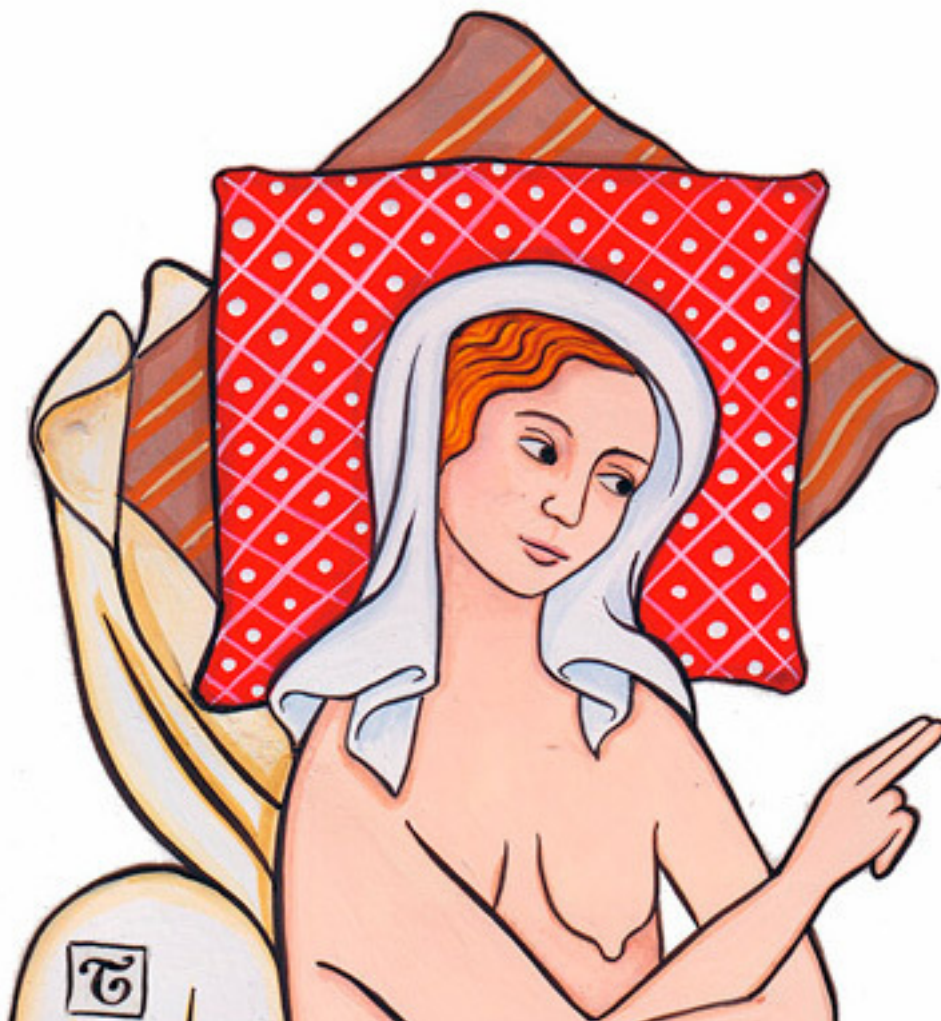
На самом же деле у женщин Средневековья имелись, например, пинцеты для выщипывания бровей, так что они заботились о своей внешности. У представительниц бедных сословий было совсем мало одежды, и как раз потому ее делали так, чтобы она служила как можно дольше, – не чета нынешним одноразовым вещам из сетевых супермаркетов. Любые намеки на плохое качество одежды, сшитой вручную из сотканной вручную ткани, обидны и некорректны. Совершенно очевидно, что женщина, которая с раннего детства держала в руках иголку, к моменту, когда от нее стало требоваться одевать всю свою семью, умела делать это преотлично.

Интимная жизнь средневековых женщин была столь же сложной и запутанной, как и у наших современниц; за исключением лишь очень немногих четко определенных аспектов, рамки сексуальных отношений оставались крайне размытыми. Тогдашние женщины, как и нынешние, любили и теряли, надеялись и строили тайные планы, смеялись и плакали, переживали взлеты и падения. Их переполняли надежды, они влюблялись. Среди них встречались и целомудренные, и любвеобильные. Одни сталкивались с сексуальным насилием, и им приходилось иметь дело с его последствиями. Другие изготавливали афродизиаки и соблазнительно одевались.

Иногда завести интимную связь было сложно. Иногда сложнее было ее избежать. Несмотря на сотни лет, разделяющие сексуальную жизнь средневековых женщин и наших современниц, в ней очень много схожих элементов. Реально изменились только сами женщины. В этой книге вы найдете правдивые истории о более чем сотне настоящих средневековых женщин.

Давайте с ними познакомимся.

Глава 1. Как узнать, есть ли в твоей жизни секс

В отличие от того, что принято сейчас, общественный статус средневековой женщины прежде всего определялся не возрастом, не уровнем образования, не профессией, не карьерными достижениями, а сексуальным статусом. С этой точки зрения она относилась к одной из следующих категорий:

- девственница (молодая, незамужняя, заниматься сексом не позволяется);
- жена (замужем, заниматься сексом позволяется);
- вдова (была в прошлом замужем, заниматься сексом не позволяется);
- блудница (незамужняя, но занимается сексом либо подозревается в этом).

От статуса женщины в огромной мере зависели ее права и обязанности в обществе.

Незамужняя особа женского пола, как правило, находилась на иждивении своего отца и была брачным товаром, благодаря которому позже обогатится другая семья, – ничем более. Она могла иметь какое-то образование и полезные навыки, но в общем и целом считалось, что такая женщина еще не заняла положенное ей место в обществе.

Замужняя женщина пользовалась уважением как жена и мать, как домоправительница и человек, который в отдельных случаях участвует в делах мужа – например, занимается торговлей. Она была чьей-то женой, и все, что она делала, хорошее и плохое, отражалось на репутации ее супруга.

По средневековым представлениям, женщина, не относящаяся ни к той, ни к другой категории, либо оказалась в особых обстоятельствах, либо ступила на скользкую дорожку и горькая судьба ее predetermined. В случаях с замужними женщинами, не сохранившими верность мужьям, все заканчивалось очень скверно, так как супружеская измена считалась особо тяжким преступлением. И грань между куртуазной любовью и интрижкой на стороне была тонка.

Девственницы

Что касается самого секса в Средние века, то если женщина молода и не замужем, значит, она, вне всяких сомнений, девственница и сексом не занимается. Совсем. Ее стожок пока не раскидан, в ее розарий еще никто не входил, ее кольцо лишь ждет своего копыя. Девственницы не только считались ценным товаром; по легенде, их чистота приманивала единорогов. Единороги – существа мифические, но, кроме них, девственницы весьма успешно привлекали реальных существ, склонных думать рогом вместо мозга.

В средневековом обществе встречались девственницы двух типов. Представительницы обоих яростно охраняли свою девственность, но по совершенно разным причинам.

Девственницы волею обстоятельств

Речь идет о девушках и молодых женщинах, которые еще не вступили в брак, но рано или поздно станут женами и матерями. Для такой особы, если она хотела выйти замуж за хорошего мужчину, притом выгодно с финансовой точки зрения, сохранить девственность было критически важно. Чем к более высокому сословию принадлежала девушка, тем реже ее оставляли без присмотра дуэньи и тем больше шансов, что мужа и сексуального партнера для нее выберут задолго до бракосочетания. У многих таких невест подобные брачные договоренности вызывали тревогу, и можно ли их за это винить?

Если девушка выходила замуж за мужчину, занимавшего высокое положение в обществе, перед свадьбой – так сказать, перед подписанием соглашения о передаче «движимого имущества» – ее девственность могли проверить. К этому обычно привлекали врачей женского пола или представительниц местной религиозной общины; однако незнатных женщин такой процедуре подвергали редко. Если потенциальная невеста проваливала тест, позор ее семье и огромный скандал в местном обществе были гарантированы.

Изнасилование девственницы в Средние века каралось чрезвычайно сурово, поскольку в результате она практически лишалась шанса на хороший брак.

Точнее, не практически, а вообще.

Святая Агнесса Римская

В полном опасностей мире Средневековья девственницы нуждались в особой защите, и к святой Агнессе обращались девицы всех возрастов. В разных странах святая была известна под разными именами – Агнесса Римская, святая Инесса, Инес дель Кампо; обычно «опознать» ее на иконах и картинах несложно, потому что она почти всегда изображается с ягненком. Хотя *agnus* – латинское слово и переводится как «ягненок» («агнец»), имя Агнесса греческое и означает «чистая», «целомудренная», «священная».

Святая Агнесса родилась в 291 году в Риме. Она с ранних лет решила посвятить жизнь религии и стойко сопротивлялась любым попыткам ее подкупить и переубедить. Агнесса вообще не хотела выходить замуж; еще девочкой она называла своим единственным супру-

гом Иисуса. Сведения, касающиеся ее мученической смерти, противоречивы, но большинство источников сходятся в том, что девушка наотрез отказалась обручиться с сыном римского префекта, за что ее обезглавили 21 января 304 г. На тот момент ей было 12–13 лет.

Сегодня череп мученицы хранится в боковой часовне церкви Святой Агнессы в Агонии на Пьяцца Навона в Риме и доступен для паломников. Это памятник всем, кто молится о сохранении своей девственности – полной противоположности того, чего требовали от Агнессы родители.

Самая большая проблема средневековой девственницы заключалась в том, что тогдашние мужчины хотели заняться с ней сексом и не обращали особого внимания на ее возраст, род деятельности и даже на данный ею обет оставаться невинной до конца дней. Наглядной иллюстрацией тому может служить одна из историй в хрониках апостольских братьев в Парме.

Дочь пармской вдовы

В начале XIII века дочь вдовы из Пармы имела несчастье оказаться дома, когда туда явились странствующие монахи. Один из них, Герардо Сегарелли, серьезно вынашивал планы стать святым человеком; согласно записям, однажды он остановился переночевать у одной вдовы. Увидев ее дочь-девственницу, он заявил, что Господь только что говорил с ним и велел ему проверить свою воздержанность, пролежав всю ночь рядом с обнаженной юной девушкой. Слова гостя несколько не убедили мать, но Герардо это не смутило. Он процитировал библейский стих из Евангелия от Матфея, заявив, что «есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного»¹ и что ее дочери, следовательно, совсем не грозит лишиться девственности. Она ему поверила. И очень зря.

Девственницы по собственному выбору

Ко второй разновидности относились так называемые девственницы по своему выбору. Эти взрослые женщины сознательно решили сохранять целомудрие, обычно пообещав Богу продолжать так делать в обозримом будущем. В некоторых случаях их решение было достойно восхищения, но в других – не очень.

Одна из последних девственниц такого типа – Кристина из Маркьяте.

Теодора из Хантингдона, она же Кристина из Маркьяте

Кристина, девушка англосаксонского происхождения, появилась на свет в английском городе Хантингдоне примерно в 1096–1098 годах. При рождении ее назвали Теодорой. Родители, Беатрикс и Аути, богатые купцы, не отличались религиозностью от большинства горожан. Но Теодора с детства разговаривала с Христом, как если бы он был реальным человеком, которого она могла видеть и слышать. В подростковом возрасте она посетила аббатство Святого Альбана в Хартфордшире, где настолько переполнилась набожностью, что тут же дала тайный обет целомудрия.

Однажды Теодора гостила у тети, когда к ней заехал епископ; он без ума влюбился в девушку и попытался сделать ее своей наложницей. Узнав о его намерениях, сообразительная Теодора любезно сказала ему, что пойдет запереть дверь, дабы обеспечить им уединение. Епископ согласился, но девушка выскочила из комнаты и закрыла его одного. Излишне говорить, что ни к чему хорошему это не привело.

Разгневанный тем, что его отвергли, епископ устроил для Теодоры брак с молодым дворянином по имени Беортред.

Родители Теодоры с радостью согласились, но сама девушка наотрез отказалась выходить замуж. Отец с матерью были вне себя от ярости. Они перепробовали все: пытались воз-

¹ Евангелие от Матфея, 19:12, синодальный перевод. *Прим. ред.*

действовать на дочь чарами, напоить ее, дергали за волосы, избивали и угрожали, но ничто не дало желаемого результата: Теодора твердо стояла на своем. Тогда, в отчаянной попытке все же устроить для дочери выгодный брак, родители сговорились с Беортредом; они решили тайком впустить его в ее спальню ночью, чтобы он изнасиловал ее и хотя бы таким образом принудил к замужеству.

Их ждало такое разочарование...

Когда родители Теодоры на следующее утро вошли в комнату, чтобы проверить, как все прошло, они, к глубочайшему своему изумлению, увидели, что дочь всю ночь рассказывала расстроенному молодому человеку истории о целомудренных браках и о других добродетельных женщинах.

Неудивительно, что друзья Беортреда безжалостно издевались над ним из-за того, что он не сумел заполучить девушку. Родители Теодоры решили не останавливаться перед трудностями и пустили потенциального жениха в покои дочери во второй раз, надеясь на лучший результат. Теперь Теодора спряталась за гобеленом, и Беортреду не удалось ее найти; согласитесь, это кое-что говорит о его умственных способностях, а также намекает на то, что парень, возможно, был совсем не таким решительным, каким казался сначала.

В конце концов Теодора сбежала из дома, облачившись в мужскую одежду, и спряталась у одной монахини во Флэмстеде. Именно тогда она сменила имя и остаток жизни посвятила служению Богу, став главой общины монахинь. Она умерла девственницей примерно в 1155 году. Кристина выиграла, родители проиграли.

Молящаяся женщина

Псалтырь из Гельмарсгаузена, Молящаяся благородная дама. Walters Ex Libris. Manuscript W.10, folio 6v.

Кристина отнюдь не единственная в своей борьбе за невинность воспользовалась убежищем, которое предлагали церкви или монастыри. Самое замечательное, что женщины, выбиравшие целомудренную жизнь во имя святости, могли все равно выйти замуж, наслаждаться всеми привилегиями повысившегося статуса и при этом избегать обнажения перед мужьями, не вызывавшими в них нежных чувств.

Хотя общество в целом считало решение дать обет целомудрия достойным восхищения, нетерпеливому новоиспеченному мужу, который вдруг обнаруживал, что его жена мечтает о Боге гораздо больше, чем о романтической интерлюдии с ним, оно вряд ли казалось удачным. Что особенно прискорбно, даже если бы бедняга пожаловался на жену своему священнику, то лишь услышал бы, что должен быть благодарен, раз ему посчастливилось связать жизнь с такой замечательной и необычайно набожной женщиной.

Дескать, искренние поздравления.

Это, кстати, было отличной лазейкой для женщин, которых выдавали замуж насильно и которые понимали, что оказались побочным продуктом удобного брачного союза, заключенного ради расширения владений или повышения социального статуса семьи. Письменных свидетельств о женщинах, остававшихся целомудренными на протяжении всего брака, не так много, но они есть. Эти женщины сохраняли девственность, несмотря на усилия разочарованных супругов.

Можно предположить, что обычно все происходило примерно так.

Джеффри – довольно богатый мужчина, лысеющий толстяк лет пятидесяти, – «выбил» себе в жены симпатичную семнадцатилетнюю девушку по имени Маргарет. И вот брачный контракт подписан, церемония бракосочетания проведена, приданое доставлено в дом Джеффри, толпа гостей расположилась вокруг супружеского ложа, дабы убедиться, что первая брачная ночь прошла как следует. Все ждут, когда уляжется невеста. Маргарет, однако, на редкость задумчива; она явно ищет выход из ситуации...

Маргарет: Муж мой, прежде чем мы ляжем в постель, я должна помолиться и поблагодарить Господа за этот замечательный день.

Джеффри: О... конечно... если нужно, молись, жена моя, но прошу, поторопись. У нас ведь еще остались кое-какие дела!

Маргарет: Я недолго.

Десять минут спустя.

Джеффри: Э-э... что там у тебя? Не кончила молиться? Я... ну... я жду.

Маргарет: О мой муж! Мой муж! Возрадуйся! Я так усердно молилась, что случилось чудо! Господь сейчас говорил со мной и повелел мне любить только его – и сердцем, и душой, и особенно телом! Я знаю, ты будешь невероятно счастлив услышать, что я отныне преисполнена любовью только к нашему Богу и из-за своей внезапной любви к Нему даю обет целомудрия прямо здесь и сейчас и освобождаю тебя от выполнения супружеского долга! Аллилуйя! Разве ты не рад?

Джеффри: Это прекрасно, Марг... Погоди, что ты сказала?!

Лучшая. Лазейка. Из всех возможных.

Имитация девственности

Если девица относилась к своей невинности небрежно, а день свадьбы неуклонно приближался, это еще не значило, что все потеряно. Существовал целый ряд способов симитировать девственность – надо было только знать, у кого спросить. Тут на сцену выходит весьма примечательная женщина эпохи Средневековья по имени Тротула. Относительно самых разных ситуаций эта дама могла дать множество отличных советов. Серьезно. Действительно прекрасных.

Тротула де Руджеро

Тротула де Руджеро была гинекологом XI века. Считается, что она если и не написала сама, то как минимум собрала из разных источников медицинский трактат, предназначенный для женщин; он посвящен связанным с гинекологией жалобам и прочим проблемам, которые было бы неловко обсуждать с мужчиной. Назывался он De Passionibus Mulierum Curandarum (лат. «О женских болезнях»). Многие описанные в нем средства и снадобья призваны скорее облегчить состояние, нежели излечить болезнь, но к труду Тротулы женщины обращались довольно долго и серьезно воспринимали ее советы. Пусть и несколько странные.

Сокращение влагалища

В вопросах подделки девственности Тротула проявила немалую долю фантазии; она предлагает целых два надежных способа создать у мужчины впечатление, что он женился на девственнице, в случаях, когда это не так. Первый заключался в сужении влагалища, чтобы оно казалось нетронутым. Для этого у Тротулы было несколько рецептов. Я настоятельно рекомендую вам не пробовать ничего подобного. Итак, женщине прежде всего требовался изрядный запас старательности и целеустремленности и хороший кусок льняной ткани.

Сужающее средство для влагалища, чтобы оно казалось девственным

Яичные белки смешать с водой, в которой ранее была проварена блошиная мята и другие пряные травы того же рода, и, смочив в этой смеси новую льняную ткань, два-три раза в день помещать ее во влагалище. В случае, если ночью придется помочиться, проделать все заново. Важно: перед процедурой влагалище необходимо тщательно промыть той же теплой водой на травах.

Что ж, почти что внятный рецепт, если не считать упоминания «других трав того же рода». Это, согласитесь, слишком расплывчато. Такое впечатление, будто автор и не собирался никому помогать. Женщине, которая засовывает что-либо в себя любимую или моет интимные места травяным отваром, нужно точно знать его состав. Действия наугад могли дать далекий от ожидаемого результат, а то и оказаться фатальными. Неправильный результат легко объяснялся отсутствием у потенциальной невесты адекватных знаний в области траволечения, что совсем ей не помогало.

Женщина с бутылкой

Часослов, маргиналии. Walters Ex Libris. Manuscript W.87, folio 60v.

Для женщины простого сословия или для той, которой не у кого было спросить, какие именно травы необходимы для первого рецепта, у Тротулы имелся другой отличный совет, более простой, не требующий практически никаких ресурсов и подготовки. Что особенно хорошо, сделать все можно было быстро – это очень важно, если бракосочетание вдруг переносили на более близкую дату.

Взять порошок натрона или размолотую сушеную ежевику и засунуть внутрь – это отлично сжимает влагалище.

Натрон, или карбонат натрия, – это минеральная соль, которая содержится в озерных пластах (на дне озер). Она была доступна в городе, но не в деревнях – особенно в тех, где рядом нет ни одного озера. Хотя далеко не каждая крестьянка хранила у себя на кухне карбонат натрия, зато она всегда могла бесплатно получить растущую в саду ежевику. Опять же, конкретные указания в рецепте Тротулы отсутствуют и совершенно неясно, какую часть ежевики нужно измельчить. Листья? Стебель? Сушеную ягоду? Вариантов много. Неудивительно, что подобные советы часто не срабатывали.

Если женщина, которой нужно притвориться девственницей, могла достать разнообразные материалы экзотического свойства, то для нее оставался в запасе еще один любопытный рецепт. В нем все разложено по полочкам, но он требует серьезных финансовых затрат.

Еще один вариант: взять по одной унции чернильных орешков, роз, сумаха, подорожника большого, окопника, болюса, квасцов и фуллеровой глины. Проварить все это в дождевой воде и ею пропарить гениталии.

Даже если влагалище не сузится до нужного размера, то, по крайней мере, болюс придаст половым губам привлекательный розовый блеск, от розы они заблагоухают, а окопник и фуллерова глина нейтрализуют потенциальное неприятное воздействие квасцов на слизистую. А невинность, вероятно, придется все-таки просто имитировать.

Как организовать кровотечение

Если описанные выше способы не помогли вовсе либо если влагалище сузилось недостаточно, женщина могла попробовать следующий из одобренных Тротулой методов. Он заключался в том, чтобы обеспечить кровотечение, которого все ожидают от девственницы в первый в ее жизни половой акт. Тротула советовала прикрепить к половой губе невесты пиявок за ночь до дня бракосочетания. В отдельном пункте она советует проследить, чтобы пиявки не заползали слишком глубоко внутрь, но вот как это сделать, непонятно. Надеть на пиявку нечто вроде поводочка? В любом случае, кровь из пиявок через какое-то время...

...превращается в маленький сгусток... и изливание крови из влагалища обманывает мужчину.

Невинность невесты доказана, все довольны и счастливы. Хотя, согласитесь, объяснить наличие банки с пиявками в спальне на следующее утро, скорее всего, будет не так уж просто. А вытащить из влагалища своенравную пиявку – еще труднее. Тротула в своем рецепте ничего не говорит о том, следует ли вытаскивать пиявок перед соитием, но, надо думать, это рекомендуется сделать. По всей вероятности, если пиявка в какой-то момент отлипнет от дамы и присосется к пенису, то возникнет масса неудобных вопросов.

Но гораздо больше беспокойства вызывает еще один рецепт Тротулы, который почти гарантирует кровотечение; суть его в том, чтобы изготовить из граненого стекла и красителя конус и ввести его во влагалище перед самым половым актом. Как по мне, краситель в этом случае совершенно не нужен, так как введение граненого стекла в наиболее уязвимую часть женского тела наверняка вызовет желаемое кровотечение. Проблема скорее в том, как его потом остановить. И не хочу даже думать, как подобный половой акт может сказаться на несчастном пенисе новоиспеченного мужа.

Тротула пишет, что такой способ используют в основном проститутки, стремящиеся казаться девственницами в глазах клиента, и что он довольно рискованный. Вот уж точно.

Угрозы девственности

Чтобы оставаться девственницей, недостаточно было просто отказываться от секса. Юная дева переживала о том, кого ей подберут в мужья и окажется ли этот мужчина стар и непривлекателен или она сможет его полюбить. Ее обучали тонкостям домоводства и выполнению разных домашних дел, и за ней обычно присматривала женщина старшего возраста.

Она тоже была девственницей, и от нее требовалось оберегать подопечную от изнасилования, которое иногда происходило в результате случайного нападения, но иногда совершалось с целью заключения брака. После того как женщина вступила в интимные отношения с мужчиной, он чаще всего был обязан на ней жениться. Обычно этого хватало, чтобы склонить к браку упрямую невесту (до того отвергавшую предложения руки и сердца) или, в других

случаях, ее родителей, которые прежде сочли потенциального жениха неподходящим и отказались выдать дочь за него замуж.

Порой случалось, что женщина сама инсценировала свое похищение и изнасилование желанным мужчиной. Родителям не оставалось иного выбора, кроме как согласиться на брак «испорченной» дочери. Меня, кстати, невероятно радует, что подобные взгляды не сохранились до наших времен. Считать женщину испорченной из-за того, что она уже не девственница, просто нелепо. А необходимость выходить замуж за своего насильника – вообще дикость.

Инициал С, украшенный фигурами людей; изображает изнасилованную девственницу, что выходит замуж за своего насильника

Walters Ex Libris. Manuscript W.133, folio 310r.

Но еще большей дикостью было убеждение, что старшая девственница может склонить воспитанницу к сексу. Из-за своей развратности. В Средние века считалось, что женщины гораздо развратнее мужчин, так что, понятно, тут хватало поводов для беспокойства. Более того, считалось, что можно определить, жаждет ли женщина секса, по ее моче.

Согласно «чрезвычайно полезному» труду о том, как выглядит и пахнет моча и какова она на вкус, – он называется «С чего начинается видение мочи», – женщину, терзаемую страстями, можно распознать по ее моче в этот период. В частности, в нем говорится вот что:

Женская моча ярко-золотистого цвета свидетельствует о ее таланте или о желании мужской компании.

Обезьяна с колбой для мочи

Маргиналии из псалтыря Маклсфилда. Восточная Англия, вероятно, Норвич, Англия (ок. 1330–1340). MS1-2005. Getty Images

Довольно широкий разброс вариантов, надо признать. Так она талантлива или похотлива? Или и то и другое одновременно? Решайте сами.

Секс соло

К счастью, многие средневековые медицинские трактаты на удивление услужливо предлагали помощь в утолении постыдного зова плоти, который мог охватить слабую женщину. Например, в труде *Paenitentiale Theodori* («Пенитенциалии Теодора»; пенитенциалии – руководство по покаяниям), написанном архиепископом Теодором Кентерберийским в 700 году, мы видим, что если мужчина, скажем так, берет дело в свои руки, то грех его в целом невелик. Мастурбировал? Епитимья в течение каких-то трех недель. Что касается женщин, совершивших такой же грех:

Если женщина... практикует порок самоудовлетворения, она должна заслужить прощение покаянием в течение такого же периода времени.

Как мы видим, здесь представители обоих полов находятся в равных условиях. Впрочем, о дамах, любивших трогать себя, беспокоились не только священнослужители, но и другие женщины.

И тут мы с вами впервые встречаемся с Хильдегардой Бингенской – немкой, которую в восьмилетнем возрасте отдали на воспитание отшельнице. Надо полагать, она на тот момент была девственницей.

Хильдегарда Бингенская из Бокельхайма

Хильдегарда родилась в 1098 году в Германии и со временем стала ученой, целительницей, музыканткой, художницей, поэтессой, святой, провидицей и настоятельницей монастыря. Ее главные труды, «Книга о простой медицине» (которую обычно называют «Физикой») и «Книга о сложной медицине» (на которую часто ссылаются как на «Книгу об искусстве исце-

ления»), посвящены природе, болезням и способам лечения. Они были широко распространены уже при ее жизни, в XII веке, и их продолжали переписывать и распространять на протяжении всего Средневековья. Надо сказать, Хильдегарда имела в запасе полезные рекомендации на все случаи жизни, в том числе на случай, если женщину охватила сильнейшая похоть. Оказывается, бедняжке необходима мандрагора.

Если женщина страдает от телесных страстей, ей нужно примотать кусочек мужского корня мандрагоры между грудью и пупком... на три дня и три ночи. Позже его надо разделить на две части и на три дня и три ночи привязать в паху с обеих сторон... Потом правый отросток корня следует измельчить, добавить немного камфоры и съесть. После того как она съест эту смесь, пыл ее угаснет.

Отличить мужской корень мандрагоры от женского легко. Как пишет богослов-энциклопедист Исидор Севильский, листья мужского корня похожи на свекольные, а листья женской мандрагоры напоминают салат, и это растение дает плоды, подобные сливам. Понятно, что если использовать рецепт Хильдегарды с мандрагорой не того типа, на нужный результат лучше уже не рассчитывать. Впрочем, назовите меня скептиком, но я не уверена, что, привязывая что-либо к паху, можно заставить себя не думать о сексе.

Мужской корень мандрагоры

Hortus Sanitatis. Мандрагора. Предоставлено: Wellcome Collection. CC BY.

В Средние века, если женщина уже давно не девственница или лишилась этого статуса недавно, предполагалось, что она законная жена и мать будущей матери.

Жены и матери

В общем и целом социальной нормой для ребенка женского пола было вырасти, достичь половой зрелости, выйти замуж и стать матерью. Женщины считались более сластолюбивыми, чем мужчины, и брак воспринимался как одобряемое обществом средство для выхода их сексуальной энергии. Не дай бог, чтобы сластолюбивая женщина оказалась предоставлена самой себе. Ей непременно требовался супруг, с которым она утолила бы свою похоть и вожделение.

Священнослужители часто выступали одновременно и за брак, и против него. Он, конечно, считался необходимостью, но мог с большой вероятностью стать причиной глубокого сожаления. Английский теолог Фома Чобхэм родился чуть позже Хильдегарды Бингенской, в 1160 году, но тоже был священнослужителем и написал множество трудов на самые разные темы, касающиеся мужчин и женщин и их интимных отношений. Со временем он стал субдеканом Солсберийского собора и вначале относился к браку благосклонно, почти что с нежностью.

Заключая брак, мужчина отдает женщине свое тело, и она отдает ему свое; не считая души, нет под небесами ничего дороже.

Согласитесь, звучит романтично. Однако это совершенно противоречит мыслям того же Фомы о телесных наказаниях и полах, о чем мы поговорим позже. Тут автор в целом лишен предвзятости и желает счастья обоим супругам, но потом много пишет о грехе и грешности в «Руководстве по исповеди». А его тезка, доминиканский проповедник Томас ван Кантимпре, родившийся в 1201 году в Бельгии, еще до того, как стать фламандским священником, пишет в своей книге о пороках и добродетелях:

Правильно, что люди, связавшие себя узами трудной жизни в браке, находят утешение в умеренной радости. Ибо, как гласит народная мудрость, мужчина, который за год не раскаялся в женитьбе, заслуживает носить на шее колокольчик на золотой цепочке.

Вот спасибо, Томас. Особенно за умеренную радость. Чувствуется, что автор старается как можно мягче описать, насколько ужасно будущее мужчины, решившего жениться, и использует образ колокольчика на золотой цепочке, дабы отобразить рабство каждого женатого человека. Все лучше, чем оковы.

Инициал С, украшенный фигурами людей; изображает женщину, которая добивается расторжения брака, после того как была обманом выдана замуж за мужчину, загрировавшегося под ее жениха

Декрет Грациана. Walters Ex Libris. Manuscript W.133, folio 263r.

В Средние века и каноническое право, и светское законодательство устанавливали одинаковый минимальный возраст девочки для брака – двенадцать лет, – примерно совпадавший с наступлением половой зрелости. Конечно, половое созревание, процесс сугубо индивидуальный, наступало иногда раньше, иногда позже. Мальчикам разрешалось жениться с четырнадцати лет.

Большинство браков устраивали родители, и после достижения договоренности было чрезвычайно трудно избежать замужества. Чтобы переубедить дочерей, которые отказывались выходить замуж за их избранника, они часто прибегали к тактике сильной руки. Потом средневековым женщинам крайне редко удавалось добиться аннулирования несчастливой браку, но жалобы на таковые слышались в судах все чаще и чаще. Как правило, брак аннулировали, если он был заключен обманным путем, а также в случае кровного родства между супругами, импотенции мужа или особенно жестокого обращения с женой, хоть мужей и поощряли их умеренно наказывать.

Кэтрин Маккески из Ирландии

В XV веке некая Кэтрин Маккески, ирландка, изначально противившаяся замужеству с Джоном Кьюсаком, в отчаянии попросила судей расторгнуть ее брак с ним. В 1436 году она привела в суд свидетелей, которые под присягой показали, что родственники принудили Кэтрин к помолвке путем жестоких и неоднократных избиений, и открыто рассказали о ее страданиях на протяжении всего брака. Иными словами, ее согласие взять Джона в мужья у алтаря можно считать таким же добровольным, как согласие человека, рискующего за отказ быть в буквальном смысле забитым до смерти. Брак Кэтрин расторгли.

Надо сказать, ничто не укрепляло брак сильнее, чем рождение наследника (а лучше нескольких), что давало женщине двойной бонус в виде защиты ее интересов по достижении почтенного возраста. Замужняя женщина занимала в средневековом обществе значительно более высокое положение, чем незамужняя. У нее были активы и обязанности. Она считалась кем-то. Понятие супружеского долга означало, что брак и секс идут рука об руку. В XIII веке кардинал Энрико Хостиенсис объяснил это так:

Моральный долг мужа в том, чтобы сексуально удовлетворять свою жену, дабы у нее не было соблазна сбиться с пути истинного и угодить в постель другого мужчины.

Мужья-то ведь никогда не сбиваются с пути и не оказываются в чужих постелях, верно же?

Сначала браки заключались практически где угодно, но потом церковь решила, что это никуда не годится, вмешалась и установила кучу правил. По поводу того, *когда* нельзя сочетаться браком, была пара-другая указаний; самыми запретными считались периоды Адвента² и Великого поста.

А вот правил касательно того, *с кем* можно и нельзя сочетаться браком, существовало огромное множество, и в основном они касались случаев слишком близкого родства. К примеру, если брак оказывался не таким удачным, как надеялась пара, один из супругов иногда внезапно – весьма вовремя – вспоминал, что они с женой (или с мужем) связаны кровными узами и, к их великому сожалению, их союз необходимо расторгнуть. Судя по записям о судебных делах, дошедшим до нас из той эпохи, это нередко срабатывало, несмотря на то что до свадьбы никто из будущих супругов почему-то не обратил на столь важный факт внимания.

Иоанна Английская и Элеонора Английская

Девушек из крестьянского и ремесленного сословия выдавали замуж немного позже, чем благородных, которые считались готовыми к браку, едва они становились физически способными производить потомство (а то и раньше). Кого-то выдавали в весьма нежном возрасте.

В XIII веке в рамках мирного соглашения, заключенного между королем Иоанном Безземельным и семейством де Пуату, объявили о помолвке четырехлетней Иоанны. Ее младшую сестру, ставшую позже графиней Элеонорой, отдали замуж за английского графа Уильяма Маршалла – младшего, когда ей было девять.

Мария де Богун

К сожалению, печальная судьба постигла двенадцатилетнюю Марию де Богун, родившуюся в 1369 году. В 1380-м девочку выдали замуж за будущего короля Генриха IV Болинброка, и она скончалась, беременная шестым ребенком, в замке Питерборо в 1394 году; как это ни ужасно, бедняжке было тогда всего двадцать четыре года. Шесть беременностей к двадцати четырем годам!

Сейчас отвлекитесь немного – вспомните двадцатичетырехлетних из своего окружения и подумайте, как бы они себя чувствовали, если бы к тому возрасту носили ребенка в шестой раз. Многие из них наверняка не замужем, состоят в серьезных отношениях или беременны впервые. Шесть беременностей – такое сегодня трудно даже представить.

Хотя официальный брак заключался, только когда девочке исполнялось двенадцать лет, церковь разрешала обручать их с семилетнего возраста. Совершалось это якобы по согласию сторон, но, как известно, большинство детей в таком возрасте делают то, что считают правильным их родители, и потому помолвки чаще всего проходили без особых проблем. До наших

² Четырехнедельный пост перед католическим Рождеством. *Прим. ред.*

дней не дошло документов с записями бесед между матерями и дочерьми на эту тему, но любому родителю известно: чтобы семилетняя девочка согласилась на то, что тебе нужно, достаточно нажать на правильные кнопки.

Марджери почти шесть. Мать с отцом подобрали для нее потенциально выгодную партию – сына богатого соседа. Сама Марджери тоже наследница огромных владений, и родители с обеих сторон в высшей мере заинтересованы в этом браке. О приданом договорились. Дату бракосочетания назначили. Теперь дело за малым – убедить дочку добровольно выйти замуж.

Мать: О Марджери! У меня потрясающая новость! Мы нашли для тебя мужа! Марджери: Мне так нравятся мои новые туфельки! А тебе нравятся?

Мать: Да, они очень милые, Марджери. Но муж! Это же просто замечательно!

Марджери: Эти туфельки будут моими любимыми.

Мать: Да-да, милое дитя. Но позволь же мне больше рассказать тебе о твоём будущем супруге!

Марджери: Больше этих туфелек мне нравятся только те красные, с пряжками.

Мать: Марджери! Сосредоточься же на том, что я тебе говорю! Позволь мне рассказать тебе о Джеффри, твоём будущем муже.

Марджери (после паузы): А вы купите мне пони?

Мать: Джеффри очень милый мальчик, и он такой взрослый! Ему уже пятнадцать лет!

Марджери: У Энн вот есть пони. Можно и мне пони?

Мать: Если ты выйдешь замуж за Джеффри, у тебя будет все, что ты захочешь.

Марджери: Правда? Все-все?

Мать: Джеффри обязательно купит тебе все, что ты захочешь! Разве же это не потрясающе?

Марджери: Я пони хочу. И еще одни туфли, как эти.

Мать: Значит, ты будешь послушной девочкой и выйдешь замуж за Джеффри?

Марджери: Ну ладно (пауза)... Но только если он подарит мне пони лучше, чем у Энн.

Словом, двенадцать лет, конечно, слишком малый возраст, чтобы самостоятельно принимать столь серьезное решение, притом понимая, что оно за собой влечет в физическом плане, однако девочки часто делали такой шаг добровольно и сознательно. А если брак заключался вопреки желанию сторон или слишком рано, можно было доказать, что он недействителен. Мы знаем это благодаря дошедшим до нас судебным протоколам, в которых оспаривался возраст брачующихся, обычно невесты. Но если обе стороны достигли нужного возраста и согласились на брак, значит, все нормально. Все сделано по правилам, и брачные обеты даны как положено.

Агнес из Йорка

Иногда – в частности, если все выглядело так, что пара намеревалась предаться плотским утехам, но им помешала третья сторона, – брак заключался довольно быстро. При этом клятвы считались действительными, только если были правильно произнесены. Например, слова «Я *возьму* тебя [в жены/мужья]» определенно не означали «Я *беру* тебя прямо сейчас» – оплошность, которую явно не собиралась допускать Элис, когда наткнулась на Роберта и Агнес, уеди-

нившихся, обнаженных и явно замышляющих нечто не слишком целомудренное в ее собственном доме. В актовой книге из кафедральной библиотеки Йорка находим следующее описание поспешного вмешательства Элис.

1381 год. В понедельник вечером накануне праздника Вознесения Господня она зашла напоследок в некую высокую комнату, расположенную в жилых покоях указанной свидетельницы, где и увидела, по ее словам, Роберта и Агнес, возлежащих вдвоем в одной постели.

– Что ты здесь делаешь, Роберт? – спросила свидетельница Роберта. На это Роберт ответил:

– Я просто здесь.

– Возьми Агнес за руку в знак обручения с ней, – сказала ему свидетельница. Роберт сказал ей:

– Прошу, подожди до утра.

Свидетельница ответила:

– Боже, нет-нет! Сделай это сейчас же. Тогда Роберт взял Агнес за руку и сказал:

– Я возьму тебя в жены.

– Нет, ты должен сказать: «Я беру тебя, Агнес, в жены, и я отдаю тебе свою честь», – велела ему свидетельница, и Роберт, следуя ее указаниям, взял Агнес за правую руку, прижал ее к себе и произнес требуемые слова: «Я беру тебя...» и так далее по тексту.

На вопрос, как Агнес ответила Роберту, свидетельница сказала, что Агнес ответила ему, что считает себя удовлетворенной. Более свидетельница ничего не рассказала, кроме того, что ушла, оставив пару наедине.

Судя по всему, ушлый Роберт, сказав тем утром, что *возьмет* Агнес в жены, намеревался позже доказать, что он ничего на самом деле не обещал; так он хотел оставить себе лазейку для разных трактовок. Но Элис, судя по всему, видела его насквозь и настояла на том, чтобы он произнес правильные слова и юридически связал себя с Агнес помолвкой. Здесь и сейчас.

Брачный возраст

Минным полем также был достаточный возраст для согласия. Документация в те далекие времена велась отрывочно, и иногда назвать и подтвердить точный возраст невесты оказывалось невозможно.

Один из способов аннулировать нежелательный брак заключался в том, чтобы просто сказать, что невеста на момент бракосочетания не достигла брачного возраста и потому союз недействителен. Обычно таким образом пытались избежать женитьбы мужчины, однако в одном известном нам случае речь идет о юной, но весьма решительной женщине, которая попыталась собрать достаточно свидетелей и с их помощью настоять на том, чтобы ее брак признали действительным.

Элис де Руклиф из Йорка

Итак, в ноябре 1385 года совсем другая Элис оказалась фигуранткой длительного судебного процесса; она упорно настаивала на том, что вышла замуж по всем правилам, и намеревалась сохранить свой брак. Исход дела, казалось, всецело зависел от того, достаточно ли взрослой была невеста и был ли брак консумирован – в таком случае он признавался законным и скрепленным должным образом.

По документам, на момент заключения брака Элис опекал человек по имени Жервез, который, возможно, приходился ей отцом, но это неточно. Описание горячих споров о возрасте девушки заняло множество страниц; суд в Йорке все зафиксировал. В частности, был вызван ряд свидетелей для дачи показаний относительно возраста юной невесты и объяснений по поводу того, почему они уверены, что их слова правдивы, а воспоминания не ошибочны.

Несмотря на факты, суд довольно часто отклонялся от сути дела, когда учитывал статус свидетелей и их состоятельность. Свидетели высокого достатка и значительных доходов явно воспринимались как более надежные и памятливые, чем люди победнее. К примеру, при оценке правдивости и достоверности показаний достаточно важными для занесения в протокол считались такие сведения:

Элис Шарп из Роклиффа, вдова, держательница сэра Брайана де Руклифа, рыцаря; имущества на сорок шиллингов.

Элис, жена Уильяма де Танжа из Роклиффа, держателя сэра Брайана де Руклифа; имущества на одну марку.

Беатрикс, жена Джона Милнера из Клифтона; имущества на девять марок.

Агнес Олд, жительница Клифтона, не держательница сэра Брайана де Руклифа; имущества на двадцать два шиллинга, с ее слов.

Джоан Симкин, женщина из Роклиффа; имущества почти нет, кроме одежды, постельного белья и небольшого медного горшка; держательница сэра Брайана де Руклифа.

Адам Гейнс, житель Сент-Мэригейт, пригорода Йорка, утверждает, что знал свидетелей Элис на протяжении десяти лет и что все они бедняки. А свидетелей Джона он знал в течение двадцати лет. Они гораздо богаче свидетелей Элис. Джон де Киллом из Клифтона знал всех названных свидетелей на протяжении шестнадцати лет. Все они люди весьма состоятельные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.